ПАВЕЛ ВОЛЯ

ПЕТТЕРСЫ

ДЕТИ ЗЕМЛИ

Павел Воля

Петтерсы. Дети земли

«Эвербук»
2026

Воля П.

Петтерсы. Дети земли / П. Воля — «Эвербук», 2026

ISBN 978-5-00-581237-7

Книга Павла Воли «Петтерсы. Дети земли» продолжает историю Майкла и Эйши – брата и сестры, которым вновь предстоит бросить вызов невозможному. Петтерсы – необычные дети. Они – потомки Древних, могущественной расы, некогда создавшей мир. После долгих и опасных странствий по океанам и горам они наконец узнают, где находятся их родители, бесследно исчезнувшие во время путешествия. Чтобы вернуть их, юным героям предстоит совершить невозможное – спуститься в самое сердце загробного мира, царство мрачного Аида. Но даже если Петтерсам удастся выбраться из царства мертвых живыми, их ждет не менее опасное путешествие в Новый Свет. Они отправятся через бескрайние прерии Дикого Запада, где кипит война между коренным населением и белыми переселенцами. И пока они ищут своих родителей, над всем мирозданием нависает новая, куда более страшная угроза. Древнее зло, порожденное Хаосом, пробуждается, и только потомки Древних могут его остановить.

ISBN 978-5-00-581237-7

© Воля П., 2026
© Эвербук, 2026

Содержание

Предисловие 5
Часть I. 7
Глава 1 7
Глава 2 10
Глава 3 13
Глава 4 16
Глава 5 19
Глава 6 22
Глава 7 25
Глава 8 29
Часть II. 32
Глава 9 32
Глава 10 36
Глава 11 39
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Павел Воля
Петтерсы
Дети земли

Предисловие

Окэмэн лежал на холме, прижавшись обнажённой грудью к раскалённой под зенитным солнцем каштановой земле. Скудная растительность, едва проглядывавшая сквозь трещины в парящей от зноя почве, казалось, вот-вот вспыхнет. Но его это совсем не беспокоило.

Он мог лежать так долго. Очень долго. За годы, прожитые в этих местах, Окэмэн привык ко всему, а бесконечные схватки закалили его мускулистое тело, не уступающее цветом земле, на которой он вырос. Цепким, холодным взглядом он всматривался куда-то в даль, туда, где в призрачном мираже таяли бесконечные прерии[1]. Он был спокоен и сосредоточен.

Наконец едва уловимая тень пробежала по его суровому, разрисованному красной краской лицу.

Идут.

Выдвигаясь две ночи назад, Окэмэн боялся, что не успеет перехватить караван в этой точке Великих Равнин[2]. Как выяснилось, зря. Его расчёты оказались верны. Теперь дело было за малым. Словно змея, он бесшумно стал сползать вниз, к ожидающим его воинам.

Оказавшись у подножия холма, он выпрямился во весь рост.

Ему подвели жеребца – чёрного как смоль мустанга. Окэмэн без видимых усилий запрыгнул в седло. Глаза его пылали ненавистью.

Две зимы назад «белые собаки» напали на их поселение и потехи ради убили всех, кто там находился, включая его жену и дочь. Сам Окэмэн с сыном в это время был на охоте и не смог защитить их. Не проходило и дня, чтобы он не вспоминал и не сожалел об этом.

С тех пор жажда мести глубоко поселилась в сердце воина и ожесточила его. А когда Великий вождь объединённых индейских племён Красное Облако объявил войну пришельцам из-за океана, Окэмэн возрадовался.

Пришло время расплаты.

Внимательно оглядев соплеменников, он обратился к ним с пылкой речью:

– Храбрые дети свободного народа! Пришёл наш час! Напоим эту землю кровью врагов! И пусть никто из вас не знает пощады!

Суровые бойцы с раскрашенными, как у него, лицами внимательно слушали предводителя. Каждый из них ненавидел чужеземцев и готов был идти до конца.

Окэмэн высоко поднял кулак с зажатым в нём томагавком[3].

Вслед за ним вверх, в едином порыве, взметнулись тысячи рук с ножами и луками.

Как только караван с переселенцами длинной вереницей вытянулся на равнине вдоль холма, над прериями пронёсся протяжный воинский клич, сменяющийся улюлюканьем:

– Хайя!

Словно лавина, смуглые воины с перьями на головах и раскрашенными красной краской телами и лицами двумя потоками сошли в долину, окружая караван плотным кольцом и стреляя на скаку из луков.

---

[1] *Прерия* (от *фр.* prairie – «луг», «лужайка») – североамериканская степь. – *Здесь и далее прим. авт.*

[2] *Великие Равнины* – предгорное плато в США и Канаде к востоку от Скалистых гор.

[3] *Томагавк* – традиционное оружие североамериканских индейцев, напоминающее топор.

Атака была стремительной и беспощадной.

Обоз застигли врасплох. Мужчины не успели даже схватиться за оружие. Многие так и остались сидеть на козлах, пригвождённые к доскам стрелами с ярким оперением. Тем, кто выжил, повезло ещё меньше: их добивали ножами и томагавками. В считаные минуты всё было кончено.

Окэмэн обратил свой взор на фургон, стоящий на противоположном конце долины. Видимо, он отбился от каравана во время пути и только чудом не угодил в его ловушку. Воин не раздумывая направил своего коня к нему.

Приблизившись на расстояние броска, он достал из-за пояса томагавк. Однако врагов не обнаружил. Повозка выглядела брошенной. Ни возничих, ни пассажиров внутри. Лишь двое запряжённых мустангов недовольно фыркали и мотали головами.

Чутьё воина, не раз спасавшее ему жизнь, подсказывало вероятную засаду. Окэмэн спрыгнул с коня и медленно, бесшумно, словно кошка, стал пробираться к фургону, держа оружие наготове.

Откинув полог, он понял, что предосторожности были излишними. Повозка действительно была пуста. Лишь мешки с мукой, ящики с инструментами и бочки с ядовитой водой, без которой совершенно не могут обходиться бледнолицые. Окэмэн уже решил было уходить, как вдруг в глубине фургона послышался шорох.

Определённо там кто-то всё-таки был.

Резким движением он сорвал льняное покрывало. Вопреки ожиданиям, достойного врага там не нашлось. Лишь трое детей, не годящихся в настоящие противники.

Судя по виду, один из них был индеец, правда незнакомого ему племени. Второй – бледнолицый подросток. А третий и вовсе оказался маленькой девочкой с белокурыми волосами и большими небесно-голубыми глазами.

Окэмэн разочарованно вздохнул и занёс над головой томагавк.

Часть I.
Царство мёртвых

Глава 1
Чёртовы врата

Он стоял на самом краю обрыва, мечтательно глядя вдаль, на спокойные и безмятежные волны Понта Аксинского[4]. Копну соломенных волос слегка ворошил прохладный майский ветерок. Первые лучи рассветного южного солнца разноцветными зайчиками отскакивали от висящего на груди медальона в виде крупной золотой монеты.

Он много раз слышал об этом месте, но прежде самому бывать тут не приходилось, поэтому сейчас юноша наслаждался красотами природы, погрузившись в размышления.

– Мы на месте? – раздался сзади голос.

Он не отреагировал. Красоты Таврии[5] заполонили его разум.

– Гермес?! Ты меня слышишь?!

Юноша вышел из оцепенения и обернулся. Перед ним стоял темноволосый паренёк лет тринадцати.

– Чего тебе, Майкл?

– Ты уснул? Я спросил, нашёл ли ты врата?

Гермес кивнул:

– Да. Они прямо под нами.

Майкл подошёл к обрыву и осторожно глянул вниз.

Примерно в пятнадцати футах[6].

– Красиво, – тихо проговорил Майкл.

Гермес кивнул.

– Это один из множества путей в подземный мир и ближайший из тех, что был к нам. Именно через эти врата[7] в своё время Геракл, Одиссей и Орфей[8] попадали в царство моего дядюшки.

– Значит, сможем войти и мы, – твёрдо заключил Майкл. – Пойду сообщу Эйше хорошую новость.

Когда он вернулся к сестре, та, закрыв глаза, сидела на траве меж выступающих, словно кинжалы, двух острых каменных валунов. Майкл остановился чуть поодаль, чтобы ненароком не потревожить её, и тихо произнёс:

– Он нашёл их. Мы в двух шагах от цели.

Эйша открыла глаза и с улыбкой взглянула на брата. Он подошёл ближе, сел на корточки и внимательно посмотрел в её небесно-голубые глаза.

– Как думаешь, мы их найдём?

Эйша утвердительно кивнула:

– Я в этом уверена. Жизнь всегда побеждает смерть.

---

[4] *Понт Аксинский* – древнегреческое название Чёрного моря, которое переводится как «Негостеприимное море».

[5] *Та́врией, Та́врикой* или *Тавриду́* в древности называли Крымский полуостров.

[6] Английский фут равен приблизительно 30 см.

[7] Речь идёт о скале Шейтан-Капу, известной также как Карадагские ворота, Золотые ворота или Чёртовы Врата, – это прибрежная скала в форме арки, имеющая вулканическое происхождение.

[8] *Геракл, Одиссей, Орфей* – герои древнегреческих мифов.

Майкл опустил голову, чтобы сестра не видела, как резко погрустнели его глаза.

– Вот тут разреши с тобой не согласиться. К сожалению, всё в этом мире конечно. Смерть – естественный финал любой жизни. Будь то человек или животное – итог один. Даже в природе всё умирает.

Услышав эти слова, Эйша вздохнула и вновь улыбнулась, на этот раз уже со снисходительностью к невежеству брата.

– Ты сильно ошибаешься, Майкл. Смерть – это не конец жизни, а всего лишь переход к новой. По осени деревья сбрасывают листву, но каждую весну они появляются вновь.

Майкл усмехнулся.

– Это понятно, а как быть со срубленным деревом?

– Ещё проще, – не заметив подвоха, ответила ему сестра. – Оно превращается в перегной, удобряет почву, и на этом месте появляется новая жизнь: трава, грибы, ягоды или новое дерево, это уже не так важно. Главное – его существование во Вселенной продолжается. Посмотри вокруг. – Эйша провела ладошкой по воздуху. – Видишь эти огромные застывшие куски горной породы, которые остались после извержения вулкана, произошедшего много тысячелетий назад? Кажется, что они мертвы, но это иллюзия. Внутри их по-прежнему бурлит жизнь – она прорывается на поверхность в виде мха и цветов.

Майкл не был бы Майклом, если бы тут же согласился с сестрой и перестал упрямо настаивать на своём.

– Мох – это уже не камень, так же как и ягода не дерево. И они уже никогда не будут прежними.

Грозивший затянуться надолго спор прервал их спутник:

– Странное утверждение для потомка Древних, который своими глазами видел другие миры. Во Вселенной всё циклично.

– То есть мы, словно лошади на арене, бежим по кругу? – парировал Майкл.

Посланник богов задумался.

– Эм… Я бы сказал, по спирали. Вверх или вниз. К более высокой форме или наоборот. – Гермес криво ухмыльнулся, будто о чём-то вспомнив. О чём-то малоприятном. – Конечно, есть ещё небольшой шанс вырваться из этой цепи и попасть прямиком в Хаос, тогда всеобщее Ничто поглотит тебя целиком, но, как показывает практика и тысячелетняя история, и оттуда некоторым удавалось возвращаться.

Он вновь замолчал.

– Ладно, – наконец сказал Гермес, прерывая собственные размышления. – Пройти сквозь врата мы сможем лишь при полной луне, которая явит нам свой лик ровно за три часа до полуночи. У нас есть весь день на подготовку, да и поесть не мешало бы. Майкл, разведи огонь.

– А почему бы тебе не сделать это самому?! – взбунтовался тот.

– Я король воров, а не рабов, – гордо произнёс Гермес и вновь отправился любоваться красотами природы.

С того момента, как его личность была раскрыта, с юношей произошли странные метаморфозы. Простоватого и не слишком одарённого интеллектом Германа больше не существовало. Ему на смену на свет появился заносчивый и высокомерный сын Зевса – Владыки Олимпа, что и подчёркивал Гермес при любом удобном случае. Какой толк в принадлежности к божественному семейству, если это приходится скрывать? И сейчас, когда маски были сброшены, он вдоволь кормил свою гордыню.

– Самодовольный индюк, – буркнул Майкл, когда их спутник уже удалился.

– Не обращай внимания, брат. У них в семье все такие. Хочешь, я тебе помогу?

Майкл отрицательно качнул головой:

– Не стоит, сестрёнка, отдыхай. Переход был долгим. Я справлюсь сам.

Сказав это, юный Петтерс встал и направился на поиски дров.

Когда посланник богов вернулся, костёр уже полыхал вовсю, а рядом с ним дети раскладывали свои скромные пожитки из заплечных мешков.

Подкрепившись солёным салом, квашеной капустой и мочёными яблоками – ровно тем, чем удалось разжиться по дороге, – путники устроились на отдых возле согревающего огня. Майкл и Эйша сели в обнимку с одной стороны, Гермес же растянулся на траве по другую сторону костра.

– Сейчас я бы не отказался от чаши-другой добротного хиосского чёрного[9], – мечтательно произнёс он, закрыв глаза.

– Как будет происходить переход в Аид? – задал Майкл вопрос, мучивший его уже долгое время.

– В точности этого не знает никто из живущих на земле, а те, кто осведомлён, уже ничего никому не расскажут, – неопределённо ответил их спутник.

Майкл усмехнулся.

– Как же так?! Король воров и посланник богов! Великий и неподражаемый Гермес не в курсе, как попасть к собственному дяде?!

Задетый за живое юный бог приподнялся на локте и пристально посмотрел на обидчика.

– Конечно, я знаю, где находятся входы в его царство! А также я в курсе, что нас ожидает по ту сторону врат! Но вот как будет происходить сам переход – увы! Не доводилось испытывать на себе, знаешь ли. Дальше Ахерона и Стикса[10] я не проходил.

Майкл был доволен тем, что удалось уколоть самолюбие спутника, поэтому не скрывал улыбки.

– А что будет по ту сторону врат? – неожиданно спросила Эйша.

Гермес на несколько секунд задумался, видимо стараясь максимально кратко сформулировать, но при этом передать все «прелести» царства мёртвых.

– Чудес там хватает, – наконец заговорил он, – главное, помните об осторожности и держитесь меня. Демоны Аида – это вам не нимфы и сатиры моего папеньки, и даже не кракены Посейдона. Зазеваетесь – вмиг душу высосут.

– А правда, что у него на входе стоит пёс с тремя головами? – не удержался от любопытства Майкл.

Гермес опустил голову обратно на траву и закрыл глаза.

– Отдыхай, потомок Древних. Скоро сам всё увидишь.

[9] Древнегреческое красное вино с острова Хиос, считавшееся одним из лучших в Элладе.

[10] *Ахерон, Стикс* – реки в царстве Аида, при пересечении которых душа попадает непосредственно в загробный мир.

Глава 2
Харон

Спускаться по почти отвесной горной тропе, да ещё и в темноте, было крайне затруднительно. То и дело какой-нибудь булыжник выскакивал из-под ноги и, увлекая за собой горную породу, осыпался со склона шумной каменной рекой. В звенящей тишине даже шорох звучал устрашающе.

Гермес шёл первым, далее Майкл, замыкала процессию Эйша. Майкл постоянно оглядывался, чтобы посмотреть, всё ли хорошо с сестрой, и при необходимости подать руку или подстраховать.

– Поторопитесь, врата должны вот-вот открыться. У нас будет не более получаса. Если не успеем, придётся ждать до нового полнолуния.

Они прибавили ходу, насколько это позволяли обстоятельства, и вскоре все трое оказались на берегу.

– Оставьте всё лишнее здесь, – продолжал командовать Гермес. – Добираться до врат придётся вплавь.

– Вплавь?! – с негодованием воскликнул Майкл. – Ты совсем сдурел?

– А что ты предлагаешь? У меня нет «Арго», как у Ясона![11] И, как видишь, ни плота, ни лодки мой дядюшка нам тоже не подготовил!

Майкл оценил расстояние до скалы и нахмурился. В своих-то силах он был уверен, но вот сестра…

– Не переживайте, я знаю, что делать, – спокойно сказала Эйша и пошла к морю.

Ребята последовали за ней.

Эйша присела на корточки у самой кромки воды, опустила в неё ладошки и, закрыв глаза, начала что-то шептать.

Прошло не более минуты, и водная гладь в нескольких футах от берега заходила ходуном, из воды выглянула остроносая серая мордочка, а спустя несколько мгновений ещё две. Дельфины весело защебетали, приветствуя путников. Эйша радушно помахала им в ответ.

– Друзья будут счастливы помочь нам и доставить в нужное место, – с уверенностью сказала она.

Гермес удивлённо приподнял брови.

– Не знал, что ты так можешь.

– Поверь, она и не на такое способна, – не без тени гордости заявил Майкл и, уже обращаясь к Эйше, добавил: – Ну что, сестрёнка, как в старые добрые времена?!

– Ага! – весело откликнулась та.

Петтерсы с радостными криками бросились к своим друзьям и уже через несколько секунд ловко взгромоздились на спины дельфинов. В отличие от них, освоивших искусство управления дельфинами ещё на острове, Гермес таких навыков не имел. Первые три попытки «оседлать» своего «скакуна» закончились полным провалом. Король воров неизменно скатывался в воду под смех и подбадривание детей. Наконец, оставив бесплодные попытки, он одной рукой ухватился за плавник, а другой обхватил дельфина поперёк тела и решил следовать к пункту назначения в подобной манере.

До врат первым добрался Майкл. Стоило ему пересечь черту, как мир вокруг изменился. Небо стало оранжевым, а вода приобрела багряно-кровавый оттенок.

---

[11] *«Арго́»* – легендарный корабль из древнегреческой мифологии, на котором в XIV веке до н. э. аргонавты во главе с Ясоном отправились в поход через Эгейское море, пролив Босфор и Чёрное море к побережью Колхиды за золотым руном.

Впереди виднелся берег. Точнее, это был не кусок суши в привычном для нас понимании. Никакой травы, цветов, вообще какой-либо растительности. Один сплошной камень, который, словно паутина, окутывали пульсирующие огненные жилы. Казалось, что выброшенная из недр вулкана лава уже начала твердеть, усмиряя свой гнев, но не остыла до конца и изредка огрызается огненными всполохами.

Странно, но с горы Майкл ничего подобного за вратами не видел. Он обернулся. Оказалось, что и самих врат уже не было и в помине. Насколько хватало глаз, простиралось багровое море, сменяющееся на горизонте оранжевым небом с пышными малиновыми облаками.

Словно из ниоткуда, а точнее, прямо из воздуха вынырнули два дельфина с Эйшей и Гермесом.

Вестник богов оглядел окрестности и присвистнул.

– Весёленький пейзаж, ничего не скажешь! Хотя от дяди я другого и не ожидал.

– Куда дальше? – спросила Эйша.

– Если я всё правильно помню, то на берегу мы должны встретить паромщика. Плывём туда.

Все трое устремились к пульсирующему, словно артерия, берегу.

У самой кромки, в месте, где волны соприкасались с камнем, вода бурлила, будто кипящий на огне бульон. За несколько футов до него дельфины оставили седоков и, просвистев что-то на прощание, отправились в обратный путь.

– Надеюсь, мы не сваримся заживо, – буркнул Майкл.

Гермес неопределённо пожал плечами.

– Не должны, иначе бы у моего дяди совсем не было гостей. Но проверить это можно только одним способом.

Сказав это, вестник богов первым прошёл через бурлящее место. Видя, что вода не причиняет ему вреда, дети поспешили за ним и вскоре вышли на берег.

Земля жгла и гудела под ногами. Вскоре путники увидели реку с чёрными словно смола водами.

Майкл недоверчиво покосился на проводника.

– Ты уверен, что мы пришли в нужное место?

Гермес кивнул:

– Мы на месте. Ошибки быть не может.

– А где паромщик? – спросила Эйша. – Разве он не должен встречать нас?

– Харон встречает души умерших, а мы, на счастье, пока живы. Он нас просто не чувствует.

Вестник богов сложил ладони у рта и громко прокричал:

– Харон!

Путники замерли. В неестественной тишине над рекой расстилался дым. Наконец вдалеке показалась лодка. Покачиваясь на волнах, она неспешно направлялась к ним. Когда она приблизилась на расстояние полёта стрелы[12], стало возможным разглядеть кормчего.

Старый и мрачный старик с клочковатой седой бородой, отталкиваясь шестом от дна реки, гнал лодку вперёд. Грязный оборванный плащ был небрежно завязан узлом на правом плече. Но более всего путников поразили его глаза. Без зрачков, совершенно белые, словно залитые молоком, они пристально и безумно смотрели куда-то вдаль.

– Кто звал меня? – тихо промолвил он, причалив к берегу.

Юный бог вышел вперёд и громко выкрикнул:

[12] Дальность полёта стрелы зависит от конструкции лука, силы натяжения тетивы и погоды. В среднем это расстояние составляет 80 метров.

– Гермес – сын Зевса и Ма́йи![13]

– Что тебе нужно здесь, Психопо́мп?[14] Ты привёл мне обречённых?

Король воров замялся:

– Не совсем так. У нас с этими молодыми людьми есть дело к твоему хозяину. Не будешь ли ты так любезен перевезти нас на другой берег Ахерона?[15]

Старик усмехнулся.

– Ты знаешь правила. С тебя навлон[16].

Гермес снял с груди висящую на цепочке крупную золотую монету с изображением солнца на одной стороне и жезла с обвитыми вокруг него змеями на другой и протянул паромщику.

– Держи. Если формальности соблюдены, можем отправляться в путь.

Старик недовольно затряс всклокоченной бородой:

– Не так быстро, сын Зевса! Вас трое, а монета одна!

Посланник богов подошёл вплотную к Харону и заглянул в его пустые глаза.

– Не зли меня, старик. За перевозку ты берёшь плату в один обол[17], а я тебе дал золото, которое в десятки раз дороже его.

Паромщик немного подумал, как бы взвешивая все за и против, и наконец хоть и неохотно, но кивнул.

– Забирайтесь в лодку.

Петтерсы, которых уже стали утомлять препирательства на берегу, тут же забрались на борт. Старик упёрся своим шестом в берег, и они отчалили. Эйша слегка качнулась, но Майкл в ту же секунду поддержал её за локоть, не дав свалиться за борт.

– Держись, сестра, мы почти у цели.

Эйша слегка кивнула.

– Впереди ещё разговор с Аидом, и мне кажется, он будет не из лёгких.

Гермес ободряюще обнял детей за плечи.

– Не вешайте нос, друзья мои! С вами я, а значит, нам благоволит удача! Думаю, я смогу найти нужные слова для дядюшки, а пока не стоит об этом. Наслаждайтесь красотами Нижнего мира.

С каждым ударом шеста о дно путешественники уходили всё дальше от берега, связывающего их с живыми людьми. Назад пути уже не было.

---

[13] *Ма́йя* – одна из семи сестёр-плеяд, дочерей титана Атланта и океаниды Плейоны.

[14] Прозвище, обозначающее «проводник душ». Считалось, что, кроме всего прочего, Гермес иногда сопровождал души умерших в царство Аида.

[15] *Ахерон* – река печали в царстве Аида.

[16] *Навлон* – плата за перевозку.

[17] *Обол* – термин для обозначения платы Харону. Обычно это была мелкая медная, в редких случаях серебряная монета, которую клали под язык умершего.

Глава 3
Разговор со стражем

Перебравшись на другой берег, путники огляделись. Пейзаж ничем не отличался от того, что они видели по ту сторону реки. Вокруг было так же тоскливо и мрачно, только ещё намного прохладнее. Дети поёжились от пробравшего их озноба.

– Не жалко было расставаться с монетой? – спросил Майкл.

Гермес растянул рот в самодовольной улыбке.

– Совсем нет. Это же мой талисман. Он не может быть потерян или украден и всегда возвращается ко мне. Скоро сам увидишь.

– Получается, ты обманул паромщика?

Посланник богов согласно кивнул:

– Так и есть. Я же король хитрости и лукавства. Ты забыл?

– Иногда мне кажется, что твоя ложь не имеет границ.

– Куда дальше? – перебила их Эйша.

Гермес указал пальцем вдаль:

– Где-то там должны быть ещё одни врата.

Майкл усмехнулся:

– Тоже мне «проводник душ». Ты хоть в чём-нибудь бываешь уверен?

Посланник богов развёл руками:

– Ну, извини! Дальше того берега я тоже не заходил! Теперь будем идти на ощупь!

– Не ссорьтесь, – попробовала успокоить их Эйша, – у нас есть важное дело. Давайте сосредоточимся на нём.

Возражать ей никто не стал.

Примерно через милю пути по безмолвной каменной пустыне вдалеке действительно показались ворота. Они были вырезаны в скале, которая стеной уходила в обе стороны за горизонт.

– Что теперь? Нужно назвать пароль или у тебя есть специальный ключ? – язвительно спросил Майкл.

Гермес приложил палец к губам и шёпотом произнёс:

– Тсс. Он нас слышит.

– Кто? – так же тихо спросила Эйша.

Но ответа не последовало. Раздался скрежет, и каменные створки ворот медленно поползли в разные стороны, освобождая проход тому, кто стоял за ними.

Дети ахнули от удивления.

Небрежно перебирая лапами, к ним вышел пёс. Но это была не просто собака, коих Петтерсы видели достаточно. Чудовище с тремя головами, размером с добротный трёхпалубный фрегат, вместо хвоста которого извивалась змея. Пёс обратил на пришельцев три пары глаз с горящим в них пламенем.

– А вот и Ке́рбер[18], – тихо произнёс вестник богов, – кажется, ты хотел его видеть?

Майкл молча кивнул, не найдя в себе силы выдавить ни слова.

– Кто вы такие? – прорычала правая голова чудовища. Из пасти на камни, с шипением их расплавляя, упала зелёная слюна.

– Я Гермес – сын Зевса и племянник твоего хозяина! Со мной двое потомков Древних. Мы идём на аудиенцию к Владыке царства мёртвых.

---

[18] В древнеримскую эпоху изначальное греческое имя пса Ке́рбер приобретёт латинскую окраску и станет звучать как привычное нам Це́рбер.

– Мы не даём прохода живым! Убирайтесь, или будете разорваны на куски!

При этих словах левая голова смачно облизнулась, предвкушая скорую трапезу.

Майкл повернулся к вестнику богов и пристально посмотрел ему в глаза:

– Ну, каков твой дальнейший план, король плутов и лицемеров?

Гермес призадумался.

– Честно говоря, запасного варианта у меня нет. Я думал, для этого существа одного моего имени будет достаточно.

Майкл несколько раз негромко хлопнул в ладоши:

– Браво. Просто прекрасно.

Тогда, не сказав ни слова, вперёд вышла Эйша. В отличие от своих спутников, она, казалось, ничуть не боялась монстра. Эйша протянула к нему открытые ладони и произнесла:

– Мы пришли с добрыми намерениями и не хотим зла вам или кому-то ещё из вашего мира. Во время схватки с чёрным колдуном наши родители провалились в разлом и теперь находятся у вас. Мы идём к Владыке царства мёртвых, чтобы вызволить их. Для нас это очень важно! Пожалуйста, пропустите нас!

Горящие огнём глаза стража впились в стоящую перед ним маленькую девочку. Несколько минут он молча изучал её, а затем опустился на живот и положил все три головы на передние лапы.

За спиной Эйши послышался голос Гермеса:

– Что он делает?

– Не знаю, но мне это совсем не нравится, – ответил ему Майкл. – Будь осторожнее, сестра, это чудовище может броситься на тебя в любую секунду.

Эйша повернулась к ребятам и безмятежно улыбнулась.

– Успокойтесь. Даже в самом страшном звере где-то глубоко внутри живёт неразумный детёныш, жаждущий любви и ласки. Присев передо мной, он показывает, что старается стать меньше, а значит, не причинит мне зла. В душе он по-прежнему остаётся маленьким щенком.

– Ничего себе щенок, – буркнул Гермес.

На этот раз заговорила средняя голова стража:

– Ты обладаешь огромной силой, человеческий ребёнок. Тебе суждено стать первой среди равных[19] и затмить всех. Но, даже несмотря на это, мы не можем пропустить вас. Владыка жестоко покарает нас за оплошность, и тогда не сносить нам всех голов.

– Но ведь ты пропустил однажды Геракла и Орфея! – выкрикнул, вклиниваясь в разговор, Гермес.

Правая голова пса злобно огрызнулась:

– Первый сумел победить нас в честном бою, а что касается второго, то он сжульничал. Звуки его арфы[20] усыпили нас, и он украдкой проник за врата.

Эйша внимательно посмотрела в глаза стражу:

– Возможно, это выход. Я усыплю вас, и тогда промах не будет таким серьёзным перед царём.

Средняя голова отрицательно закачалась:

– Это невозможно. Мы никогда не спим. И у вас нет волшебного инструмента.

Эйша загадочно улыбнулась.

– Думаю, я справлюсь и без арфы.

В следующий миг она двинулась навстречу псу.

---

[19] *Primus inter pares* – латинское выражение, означающее в переводе «первый среди равных». Характеризует самого старшего человека в группе людей, имеющих одинаковую должность или такой же статус. Октавиан Август первым носил это звание, до принятия императорского титула. Оно позволяло ему высказывать своё мнение раньше остальных членов сената.

[20] *А́рфа* – один из древнейших музыкальных инструментов, состоит из двух расположенных под углом рам, между которыми натянуты струны.

Майкл дёрнулся было на помощь сестре, но Гермес остановил его, схватив за рукав.

– Не торопись, потомок Древних. Дай сестре попробовать. Кербер не причинит ей вреда, а в случае её успеха мы достигнем желаемого.

Немного поразмыслив, Майкл согласился. В словах короля воров был смысл, хоть признавать это было и неприятно.

Тем временем Эйша, подойдя вплотную к псу, положила ладошки на его лапу. Закрыв глаза, она мысленно потянулась к памяти своих далёких предков. С течением времени ей это удавалось всё лучше и лучше. Наследие Древних, связь с которыми в первый раз пришлось ждать десятки минут, теперь откликнулось практически сразу. Перед мысленным взором предстала сложная вязь замысловатых символов, словно сплетённых из тончайших золотых нитей. Письмена, ранее казавшиеся диковинными, сейчас были совершенно понятны. Еле слышно Эйша зашептала, произнося заклинания.

Гермес и Майкл наблюдали за процессом, стоя на небольшом удалении. С каждым словом Эйши горящее в глазах пса пламя угасало, пока не потухло совсем, как сырая спичка. Первой не выдержала левая голова, затем правая, а уже спустя минуту все три устрашающие морды чудовища мирно похрапывали, уютно устроившись на мощных передних лапах. Дольше всех держался хвост, но и его сморил непреодолимый сон. Аккуратно свернувшись в клубок, змея затихла подле трёх голов Кербера.

Путь был свободен.

– Интересно, а он видит сны? – полюбопытствовал Майкл.

– Конечно, – тут же откликнулась Эйша. – Ему снятся альпийские луга и поля, просторы, по которым он носился без устали, когда был обычной собакой.

Гермес кивнул.

– Это было много тысячелетий назад. А потом его к себе забрал Аид.

Майклу показалось, что по лицу вестника богов проплыла тень воспоминаний. Затем юношу передёрнуло, словно судорогой, и он громко хлопнул в ладоши, отгоняя события былого прочь.

– Предлагаю не испытывать силу Ги́пноса[21] в царстве мёртвых и как можно скорее двинуться дальше, – резонно заметил он.

Все трое обогнули мирно сопящего стража и прошли сквозь охраняемые им врата. Им предстояла сложная и полная опасностей дорога через Нижний мир к трону Владыки загробного мира.

[21] *Ги́пнос* – бог сновидений в древнегреческой мифологии, чьё имя дословно переводится как «сон». Позже в честь него назовут явление гипноза.

Глава 4
Нижний мир

К удивлению путников, сразу за вратами мир вокруг них приобрёл новое обличье. Потеплело, а мрачный и холодный каменный пейзаж сменился цветущими лугами.

Повсюду, насколько хватало глаз, из длинных голых стеблей в ярд[22] высотой выныривали прекрасные белые цветы. Где-то они ещё спали, свернувшись в уютный бутон, но в большинстве своём уже успели распуститься, явив миру белоснежные лепестки с пурпурной полоской на каждом из шести.

Эйша захлопала в ладоши от восхищения.

– Какая красота! Смотри, Майкл! Как называется это чудо?!

За брата ответил Гермес:

– Это асфоде́ль – цветок забвения, который не успела сорвать Персефо́на[23]. Теперь он растёт здесь повсюду.

– А почему она не успела его сорвать? – поинтересовался Майкл.

– Аид выкрал её раньше, чем Персефона смогла это сделать. С тех пор она его жена и Владычица преисподней.

– Они настолько прекрасны, что я впервые в жизни борюсь с желанием набрать себе букет, – не унималась Эйша.

– Не вздумай! – резко оборвал её Гермес. – Сорвёшь один – и пополнишь ряды душ, забывших о своём прошлом.

– О чём ты говоришь? – спросил Майкл.

Посланник богов протянул руку, указывая куда-то вправо.

– Там течёт Ле́та – одна из пяти рек Аида. Её называют рекой забвения, как и этот цветок. Если на Страшном суде душа будет признана совершавшей лишь благие деяния, ей дадут испить воды из Ле́ты, тогда она забудет о своём прошлом и до конца мироздания станет бродить по этим полям, не испытывая ни горя ни радости[24].

Только сейчас Майкл и Эйша заметили, что они не одни. Вокруг, словно тени, окутанные полупрозрачной дымкой, ходят люди. Изначально их было не разглядеть, но сейчас, когда глаза детей уже привыкли к новому пейзажу, они стали отчётливо видны.

Майкл отшатнулся, поражённый увиденным.

– Не бойся, – попытался успокоить его король воров. – Они вас не видят и не слышат. И, даже если захотят, не смогут вам навредить.

Эйша внимательно на него посмотрела.

– Ты сказал, что это души людей, совершавших в жизни хорошие поступки, так?

– Не совсем так, но смысл ты уловила верно, – не сумев удержаться от ехидства, ответил Гермес.

– Тогда выходит, что наши родители здесь. Надо просто отыскать их среди остальных.

– Ты гений, сестрёнка!

В порыве чувств Майкл потрепал Эйшу по голове, разметав безупречно уложенные русые локоны.

– Эй! Ты чего?!

– Прости. Просто нахлынуло. Значит, так. План простой. Обойдём поле и отыщем их. За дело!

---

[22] Английский ярд равен примерно 0,9 метра.

[23] *Персефо́на* – в древнегреческой мифологии богиня плодородия, является дочерью Зевса и Деметры.

[24] Название этой реки породило выражение «кануть в Ле́ту», что означает «исчезнуть».

Майкл уже ринулся было бежать, но, наткнувшись взглядом на скептическую гримасу Гермеса, остановился.

– Что на этот раз не так?! – в сердцах выпалил он.

– Нам троим и вечности не хватит перебрать все души на Асфоделевых полях.

– И что ты предлагаешь?

Вестник богов многозначительно постучал указательным пальцем по лбу.

– Подумать головой, юный Петтерс. То, что ты, к сожалению, делаешь в последнюю очередь.

Слова Гермеса задели Майкла за живое, но он постарался приложить максимум усилий, чтобы не показать этого.

Тем временем король воров продолжил:

– Варианта два. Первый – идти к моему дяде и спросить у него лично, так как только он знает, куда определили ваших родителей. Второй – найти Аскала́фа[25], того, кто присматривает за этими полями, и узнать, нет ли здесь Джорджа и Марты, но…

Гермес замялся.

– В чём заключается «но»? – сдержанно спросил Майкл.

– В том, что, если даже они здесь и мы их найдём, потом всё равно придётся идти к Аиду, ибо без его приказа нас отсюда просто не выпустят.

– Он прав, брат, – спокойно проговорила Эйша, – нам нужен Владыка подземного мира.

Немного подумав, Майкл кивнул:

– Хорошо. Пойдёмте.

Обрадованный тем, что не придётся перебирать бессчётное количество душ Асфоделевых полей, король воров хлопнул в ладоши.

– Ну, вот и славненько! Вперёд, друзья!

Утопая в бескрайнем море цветов, они двинулись в путь. Эйша неустанно крутила головой во все стороны, рассматривая диковинные луга.

– Если честно, я удивлена. Вот уж не думала, что в мрачном царстве Аида может быть так красиво.

Посланник богов еле заметно улыбнулся.

– Не делай преждевременных выводов, юная дева. Нижний мир моего дяди не так прост, и это совсем не место для романтических прогулок.

– Расскажи, что ты о нём знаешь? – попросил Майкл.

Гермес нахмурил лоб, словно что-то вспоминая.

– Он состоит из двух областей. Верхней, где мы сейчас с вами находимся, она называется Эре́б. И нижней – Та́ртара[26]. Это глубочайшая бездна, служащая тюрьмой для моего дедушки Кро́носа, и ещё титанов, и вообще самых отъявленных злодеев и негодяев, которых запирает туда мой папенька со своими братьями.

Майкл грустно улыбнулся:

– Да уж. Весёлая у вас семейка, ничего не скажешь.

– И не говори. Сам порой удивляюсь, как мы ещё друг друга не поубивали.

Гермес на секунду задумался, а потом продолжил лекцию:

– Ну так вот. Если я всё правильно помню, где-то на востоке Эре'ба находится остров блаженных Эли́зиум. Там живут герои, и нам туда не надо, а сразу за этими лугами будут поля страданий – пристанище грешников и преступников. Пройдём их и окажемся у дворца Аида.

Вскоре цветущие луга действительно закончились, и они вышли к реке.

---

[25] *Аскала́ф* – садовник царства Аида.

[26] Название нижнего мира царства Аида «Та́ртар» породило выражение «провалиться в тартарары», что означает «глубоко под землю».

Над чёрной водной гладью стелился густой, почти непроницаемый туман. Откуда-то издалека до слуха путников донёсся еле уловимый звук. С каждой секундой он всё нарастал, сначала превратившись в нечленораздельный гул, а позже распавшись на десятки тысяч отдельных голосов, в каждом из которых слышалось бесконечное страдание.

Вопли грешников заполонили сознание Петтерсов; Эйша и Майкл попробовали заткнуть уши, но это слабо помогало. Непереносимая человеческая боль, подобно оглушающим раскатам грома, проникала в самую душу, заставляла обхватить себя руками и пригнуться к земле.

Майкл что-то прокричал, пытаясь прорваться сквозь общий вой, но слов было не разобрать. Гермес, прищурив глаза, словно от порывов сильного ветра, показал ему открытую ладонь, давая понять, что это временное явление и скоро всё закончится.

Действительно, спустя примерно минуту вопли страждущих стали постепенно затихать, пока не стали едва уловимы.

– Что это было? – прохрипел Майкл.

Король воров тяжело выдохнул и ответил:

– Кокúтос – река плача. Сразу за ней лежат поля страданий. И, если мы хотим достичь своей цели, нам надо пройти по ним.

– А как перебраться через реку? – спросила Эйша.

– Должен быть мост.

Гермес взял левее, увлекая за собой спутников.

Пройдя по пустынному, лишённому жизни берегу, они увидели висячий мост. Стоящие по обоим берегам опоры полностью тонули в густом тумане, так что вся и без того хлипкая конструкция из канатов и досок, казалось, парила в воздухе.

– Думаете, он нас выдержит? – неуверенно проговорил Майкл.

Посланник богов ободряюще похлопал его по плечу:

– Конечно. Не мы первые, не мы последние.

Перебираться по мосту оказалось делом не простым.

Скользкие от влаги доски были закреплены примерно на расстоянии фута друг от друга, что сильно затрудняло путь, а порывы ветра, то и дело раскачивающие конструкцию словно маятник, усложняли задачу еще стократ. Хватаясь за канаты, натянутые по обеим сторонам моста, медленно, шаг за шагом, путники двинулись вперёд. На этот раз первым пошёл Майкл, за ним Эйша, и замыкал процессию вестник богов.

Достигнув середины моста, Майкл неожиданно остановился.

– Смотрите!

Он указал на тот берег.

У самой кромки воды стояла полупрозрачная фигура. Не такая, как светлые, безмятежные души Асфоделевых полей, – её очертания были тёмными и вполне чёткими, что позволяло рассмотреть детали. Это был крупный мужчина с растрёпанной, торчащей клоками во все стороны бородой.

Майкл прищурился, стараясь разглядеть лицо грешника, а спустя мгновение отпрянул, словно обожжённый адским пламенем. Он узнал его.

Это был капитан английского барка «Странник», того самого, что вёз когда-то его с отцом и сестрой в Австралию на встречу с мамой, – он сгинул в водах Атлантики[27]. Именно капитан Филипс сейчас стоял на берегу реки, монотонно раскачиваясь в такт порывам ветра.

[27] Более подробно эти события описаны в книге «Петтерсы. Дети океанов».

Глава 5
Проклятье капитана

Петтерсы замерли на мосту, не отрывая глаз от фигуры, стоящей на берегу реки.

– Что-то случилось? – аккуратно поинтересовался Гермес.

– Да, – тихо сказала Эйша. – Мы хорошо знаем этого человека. Два года назад он погиб на наших глазах.

Гермес неопределённо хмыкнул и перевёл взгляд на убиенного.

Призрак капитана Филипса, немного помедлив и, наконец, осмелев, решительно вошёл в воду. Когда чёрные волны Кокúтоса дошли ему почти до груди, он взмахнул руками, оттолкнулся ногами от дна и нырнул, погрузившись в реку с головой.

Майкл посмотрел на сестру:

– Что происходит? Он собирается бежать из царства мёртвых?

Эйша отрицательно покачала головой:

– Нет. Здесь что-то другое. Я не уверена, но ощущение, что он к кому-то спешит.

Их сомнения развеял король воров.

– Ты совершенно права, потомок Древних. Посмотрите на берег, с которого мы пришли.

Все как по команде обернулись.

У края воды, практически сливаясь с туманом, стояли две тени. Одна высокая, другая же едва доходила ей до пояса. От них к реке тянулись еле уловимые белые нити. Казалось, что призраки протягивают руки навстречу капитану.

Как только Майкл это увидел, его озарило.

– Точно! Я помню, как члены команды «Странника» рассказывали, что жена и дочь Филипса погибли после встречи с «Летучим голландцем», а сам он едва остался цел и с тех пор искал встречи с ним.

– И нашёл, – тихо добавила Эйша. – Но почему они стоят по разным берегам реки?

– Здесь-то как раз всё просто, – заявил Гермес. – Души членов его семьи были чисты и сейчас ходят среди цветущих асфоде́лей, а вот ваш капитан за свою жизнь, видимо, успел изрядно нагрешить, и теперь его удел – поля страданий.

Тем временем призрак Филипса уже преодолел большую часть реки. Мощными гребками он неумолимо приближался к жене и дочери. Когда до заветной цели осталось не более пяти ярдов, движение капитана замедлилось, а потом он и вовсе остановился, барахтаясь на одном месте. Словно какая-то неведомая сила схватила его за ногу и не давала достичь желаемого.

Филипс забился в конвульсиях, пытаясь высвободиться из чьей-то мёртвой хватки, а затем, в отчаянии всплеснув руками, ушёл под воду. Больше на поверхности он не появился.

Из глаз Эйши крупными горошинами потекли слёзы. Она всхлипнула.

– Теперь я понимаю, почему эта река называется рекой плача.

Гермес по-отечески обнял её за плечи.

– Пойдёмте дальше, друзья. Впереди нас ждёт ещё много печальных картин этого мира.

Оставшуюся часть моста они шли в полном молчании, погружённые каждый в свои мысли. И уже перед перилами лестницы, ведущей вниз, Эйша вновь бросила взгляд на берег. Там, у самой кромки воды, монотонно раскачиваясь в такт порывам ветра, опять стоял призрак капитана Филипса, решавшийся на очередную попытку вплавь добраться до противоположного берега.

Эйша в недоумении посмотрела на их провожатого:

– Он ведь утонул.

Гермес грустно улыбнулся.

– В этом и заключается суть наказания. Каждый раз он, не видя ни моста, ни лодок, будет бросаться в воду и плыть к своей семье. И каждый раз будет тонуть в одном шаге от своей мечты. Такова его участь.

Эйша вновь всхлипнула.

– Это бесчеловечно.

Вестник богов неопределённо пожал плечами.

– Возможно, ты права, дитя моё. Но не всем суждено прожить жизнь, оставшись чистыми душой. А за грехи всегда следует наказание, полностью соизмеримое с их тяжестью. Запомни это.

Оставив за спиной Кокúтос, они двинулись дальше, вглубь царства Аида. Здесь, на полях страданий, оно полностью оправдывало свою страшную репутацию. В этой части Нижнего мира не было ни одного, пусть даже крошечного уголка, который бы нёс свет и радость. Каждый дюйм земли был пропитан болью и кровью.

Большую часть пути Майкл вёл Эйшу за руку – она шла зажмурившись, дабы не видеть мук и скорби душ, блуждавших вокруг. И, надо сказать, Эйша поступала верно. На то, что творилось на полях страданий, не смог бы спокойно смотреть даже завзятый головорез, не говоря уже об утончённой, испытывающей сострадание ко всему живому юной леди. Майкл поймал себя на мысли, что ни при встрече с «Летучим голландцем», ни во время боя с акулой-оборотнем он не испытывал такого страха, как сейчас.

Путники старались двигаться как можно быстрее (оно и понятно: кому захочется задерживаться здесь хотя бы на миг). И им это вполне удавалось. Благо ни терзаемые грешники, ни их демоны-мучители не обращали на них внимания – их совершенно не интересовали трое безрассудных живых существ, идущих страшными тропами загробного мира.

Вскоре показался дворец – массивное, готическое[28] сооружение, шпили башен которого глубоко утопали в чёрных грозовых тучах. Снизу его подсвечивало багрово-красное зарево. Казалось, что оплот зла располагается в центре огромного костра, словно рождённый вечным адским пламенем.

Подойдя ближе, путники смогли найти объяснение этому странному явлению. Дворец стоял на острове, сплошь окружённом широкой огненной рекой, будто огромный вулкан в кольце лавы.

– Ого! – не смог сдержать эмоций Майкл. – Такого я ещё не видел!

– Это Флегетон – огненная река Аида, – откликнулся Гермес. – Мы находимся у подножия обители моего дяди.

От входа в цитадель, пересекая огненный поток, к полям страданий тянулась каменная тропа. Извиваясь словно змея, она вся блестела, отполированная бессчётным количеством ног, прошедших по ней.

– Вот мы и у цели!

Сказав это, Майкл решительно ступил на тропу. Остальные последовали за ним.

Всполохи огня, тут и там огрызаясь по краям дороги, долетали до путников, касаясь своими языками их одежды.

– Почему они нас не обжигают? – спросила Эйша.

– Потому что мы живые, дитя, – ответил Гермес. – Пламень ада жжёт лишь мёртвых.

Тропа подходила к концу.

– Что-то я не вижу ворот и стражи, – насторожённо проговорил Майкл. – Сомневаюсь, что вход к царю загробного мира свободный и никем не охраняется.

Вестник богов недобро ухмыльнулся:

---

[28] *Гóтический,* от *готика,* – величественный и монументальный стиль в архитектуре, характеризующийся устремлёнными ввысь пикообразными башнями, широкими стрельчатыми арками и высокими сводами.

– Ничего удивительного. Аида считают самым гостеприимным среди моих многочисленных родственников.

Майкл удивлённо поднял брови:

– Ты шутишь? Владыка мёртвых – радушный хозяин?

Гермес кивнул:

– Именно. Ни один смертный не может избежать своей участи и пропустить приём у моего дяди. Отсюда и подобное суждение.

Вместо ворот сразу по завершении каменного моста через Флегетон высилась массивная медная арка, к которой подводили семь ступеней из чёрного мрамора. На верхней из них путников уже ожидали.

Древний, иссушенный временем старец с седой бородой в каком-то рубище[29] и стёртых сандалиях внимательно смотрел на приближающихся гостей.

Те остановились. Гермес, отодвигая детей, протиснулся вперёд.

– Приветствую тебя, Радама́нт![30] – высокопарно прокричал он.

Старик молчал, продолжая сверлить гостей взглядом.

– Видимо, старик совсем оглох, – вполголоса буркнул король воров. – Попробуем ещё раз.

Он откашлялся и начал заново:

– Приветствую тебя, о…

– Не кричи.

Голос старца был тихим и скрипучим.

– Я узнал тебя, вестник богов. Зачем пожаловал в царство страха и ужаса?

За Гермеса ответила Эйша:

– Здравствуйте, дедушка. Мы с братом идём к вашему повелителю – Владыке загробного мира. Не могли бы вы нас проводить?

Радама́нт с прищуром посмотрел на девочку. Некоторое время он молчал. Потом морщинистый лоб старца разгладился, а губы искривились в подобии улыбки.

– Я считал, что потомков Древних не сохранилось, а тут сразу двое, причём кровные родственники.

Старик помотал головой, словно не веря своим же словам.

– Если бы вы сейчас не предстали перед моими полуслепыми глазами, я бы решил, что вы – миф.

– То же самое, до недавнего времени, мы думали и о вас, – уверенно и не без тени гордости заявил Майкл.

Радама́нт кивнул:

– Понимаю. А что с вами делает этот дешёвый кувшин, наполненный ложью и коварством?

При этих словах старец указал костлявым пальцем на вестника богов. В ответ Гермес недовольно поморщился. Подобное сравнение ему явно пришлось не по душе.

– Это наш друг. Он вызвался быть проводником к Аиду и помогал нам в пути, – бесстрашно ответила Эйша.

Радама́нт снова нахмурился.

– В это время Владыка отдыхает и велит его не беспокоить. Но, думаю, для вас он сделает исключение. Ступайте за мной.

Старик развернулся и, шаркая ногами, неспешно поплёлся вглубь цитадели.

---

[29] *Рубище* – изначально одеяние из грубой и толстой ткани, позже так стали называть изношенную и ветхую одежду.

[30] *Радамант* – один из трёх судей загробного царства Аида.

Глава 6
Приём у Аида

Обитель Владыки загробного мира выглядела мрачной и холодной. И даже несколько стоящих вдоль стен чаш с горящим в них огнём совершенно не добавляли тепла и уюта.

«Пожалуй, находясь ежедневно в такой обстановке, вряд ли станешь добрым и милосердным», – подумал Майкл.

Аид сидел на троне, высеченном из цельного куска золота[31]. В отличие от пышного и богатого на убранство престола Клейто в царстве Атлантов, а не Владыки царства мёртвых.

Глаза Аида были закрыты, а руки устало свисали с подлокотников в виде человеческих черепов. Казалось, он дремал.

Радама́нт жестом попросил посетителей остановиться, а сам, стараясь не шуметь, последовал к ступеням, ведущим к трону. У нижней он остановился и тихо кашлянул.

Владыка медленно разомкнул тяжёлые веки.

– Что тебе нужно, судья?! Как посмел ты меня побеспокоить?! – Его голос раскатами грома прокатился по коридорам дворца.

Старик вжал голову в плечи и тихо проскрежетал:

– Прости меня, о Великий. Но у нас гости. Твой племянник и с ним двое детей. Тех самых – потомков Древних.

Густые чёрные брови Аида поползли вверх от удивления. Он слегка привстал, опираясь руками о подлокотники, и немного наклонился вперёд, чтобы лучше рассмотреть вошедших.

– Это действительно неожиданно, – сказал он спустя время, садясь обратно на трон.

Мощная пятерня медленно разгладила чёрную как смоль бороду.

– Чем обязан такому визиту?

Майкл вышел вперёд.

– Наши родители – Джордж и Марта Петтерс – провалились в разлом, в результате чего оказались у вас. Мы с сестрой пришли забрать их! – бесстрашно заявил он.

Аид усмехнулся.

– А с чего вы решили, что я отпущу их? Из моего царства нет дороги назад.

– Потому что они погибли по твоей вине! – выкрикнул Гермес, вклиниваясь в разговор.

В глазах Владыки стало разгораться недоброе пламя. Он протянул правую руку и крепко сжал стоящие рядом с троном позолоченные двузубые вилы.

– Не слишком ли громкое заявление, юноша?! – пророкотал он. – Я ведь могу и забыть про связывающие нас родственные узы!

Вестник богов самодовольно ухмыльнулся.

– Ты не убьёшь сына Зевса. К тому же мы оба знаем, что я прав. Анару был твоей марионеткой. Верни детям их родителей, дядя! – На последнем слове вестник богов сделал особое ударение. – Не сделаешь – тогда на Олимпе узнают, какую роль ты сыграл в этой истории.

Аид с размаху ударил древком вил о пол у подножия трона.

В тот же миг в окружающем их мраке началось какое-то движение. Из ниш, коридоров, дверей и проёмов окон дворца стали выползать чудовищные твари. Рогатые, клыкастые, хвостатые и крылатые существа с шипением и скрежетом двинулись на чужаков, постепенно заключая их в плотное кольцо.

Владыка подземного мира вскочил со своего трона.

---

[31] Описание трона Клейто можно найти в книге «Петтерсы. Дети океанов».

– Самонадеянные глупцы! Как вы смеете мне угрожать?! Мне – царю преисподней! Стоит лишь пошевелить пальцем, и демоны разорвут вас на маленькие кусочки!

Молчавшая до того момента Эйша выступила на пару шагов и, выставив вперёд маленькие ладошки, громко произнесла:

– Ам Эйша! А хрон рода эпикоен! Ура амос оберег![32]

Тут же резкий порыв ветра разметал её белокурые волосы. В небесно-голубых глазах сверкнули молнии. Откуда-то сверху, разрезая свод обители мёртвых, ударил яркий поток света. Луч заключил путешественников в ровный круг, словно защищая от внешнего мира.

Демоны в ужасе попятились. Один из них, налетев на своего соседа, неудачно упал, полоснув хвостом по разделяющему их барьеру. Хвост вспыхнул голубым пламенем, а затем, превратившись в пепел, осыпался на пол чертога. Жалобно скуля, существо кинулось прочь от смертоносного луча света.

– Хм… А я недооценил вас. – Аид внимательно посмотрел на девочку. – В тебе действительно заключена огромная сила.

– Верни наших родителей, – спокойно, но с напором произнесла Эйша.

Царь мёртвых молчал, колеблясь с ответом.

– К сожалению, я не могу этого сделать, – наконец проговорил он. – Потому что их нет в моём царстве.

Майкл с Эйшей и Гермес переглянулись.

– Что ты говоришь?! – недоумённо воскликнул последний. – Этого быть не может!

Уголок рта Владыки дёрнулся в усмешке.

– Твоя глупость, племянник, так же безгранична, как твоё хамство и зазнайство. Если бы ты… хотя бы иногда… шевелил мозгами… то наверняка бы догадался, что потомки Древних, а тем более родные брат и сестра, не могут появиться из ниоткуда. Наследие Великой расы заключено не в одном, а в обоих детях, а значит…

– Их родители тоже потомки Древних… – словно прозрев, договорил за него вестник богов. – И они не могут попасть к тебе после смерти.

– Браво, король тупости!

Сказав это, Аид вновь опустился на трон.

– Получается, весь этот путь мы прошли зря, – горько проговорила Эйша.

– Не совсем так, – многозначительно произнёс царь преисподней. – У меня есть к вам предложение.

– Какое?! – не задумываясь выпалил Майкл.

Владыка мёртвых вновь разгладил ладонью бороду.

– Я обязательно поведаю вам, если ты попросишь сестру снять заклинание. Я не привык к яркому свету. Он режет мне глаза.

Эйша посмотрела на брата. Тот еле заметно кивнул в ответ.

Эйша опустила ладошки, и столб света, в центре которого они находились, искрами осыпался на пол.

– Вот и прекрасно. А теперь к делу. – Аид вальяжно откинулся на кресле, положив руки на подлокотники. – Я предлагаю вам сделку. Вы встаёте на мою сторону, а я, в свою очередь, помогаю вам найти родителей и воссоединить семью. Что скажете?

Гермес недобро усмехнулся.

– Хотелось бы поподробнее узнать про твою сторону, дядя. А главное, кто находится на противоположной? Уж не задумал ли ты вновь попытаться свергнуть своих братьев и единолично править миром?

Владыка подземного мира бросил на племянника злобный взгляд.

---

[32] Я Эйша! К памяти предков взываю! Встаньте на нашу защиту! *(др.)*

– Я не с тобой разговариваю, покровитель свинопасов[33]. Мои слова предназначены для потомков Древних.

Дети молчали.

– Подумайте хорошенько. Вместе мы сможем изменить мироздание и перекроить его по своему усмотрению. Служите мне, и впереди вас ждут великие свершения.

– Прошу прощения за мою дерзость, царь, – осторожно начал Майкл, – но Петтерсы служат только своей семье и понятиям о долге, чести и достоинстве. Мы вынуждены отклонить ваше предложение. Идея перекроить мир всегда оканчивается плачевно, и мы надеемся, что вы оставите эти мысли, ради общего блага. А своих родителей мы сумеем найти сами. Верно, сестра?

Эйша утвердительно кивнула.

Выслушав эту речь, Аид пожал плечами:

– Не скрою, мне грустно это слышать, но это ваш выбор. Ищите родителей, и да помогут вам боги. Однако запомните. Больше никогда и ни при каких обстоятельствах не вставайте у меня на пути. Поверьте, Анару не самый опасный зверь из моего окружения.

Майкл гордо вздёрнул подбородок.

– Мы это обязательно учтём, Владыка царства мёртвых. Благодарим за гостеприимство.

Аид величественно поднялся с трона, снова взяв позолоченные двузубые вилы в правую руку.

– Ну что же. Тогда можем считать аудиенцию законченной. Радама́нт проводит вас и проследит, чтобы обитатели Нижнего мира выпустили вас, не причинив зла.

Слуга низко поклонился своему повелителю.

Владыка загробного мира поднял вилы и трижды ударил древком о пол.

– Да будет так!

[33] Согласно древнегреческой мифологии, кроме всего прочего, Гермес был и покровителем пастухов, отсюда и такое «оскорбительное» высказывание Аида.

Глава 7
Луч надежды

Возвращались молча.

Радама́нт довёл гостей до входа и остановился.

– Дальше мне нельзя, – проскрипел старик. – Дорогу вы уже знаете, а в целях безопасности возьмите вот это.

Судья порылся в складках своего стёртого до дыр одеяния и вскоре извлёк из них свиток папируса[34].

– Это убережёт вас от любого существа на всём пространстве Нижнего мира.

Майкл посмотрел на массивную печать с изображением трёхголового пса.

– Индульге́нция[35] от Владыки загробного мира? Звучит как сарказм.

Гермес выхватил из рук Радама́нта свиток.

– Плевать. Главное, чтобы помогло. Давайте выбираться отсюда.

Эйша подошла к старцу и погладила его по руке.

– Спасибо за всё, дедушка. Прощайте.

Судья с улыбкой погладил девочку по русым волосам.

– Берегите себя, дети мои.

И они двинулись в обратный путь.

Вестник богов заметно нервничал и постоянно оглядывался, подгоняя Петтерсов. К концу моста через Флегетон он уже практически бежал.

– Гермес, что происходит? – наконец спросил Майкл, обеспокоенный его поведением. – Что тебя так тревожит?

– Пока не знаю, – неуверенно ответил тот. – Я чувствую какой-то подвох. Уж слишком гладко прошла наша встреча с Аидом.

– Гладко?! – усмехнулся Майкл. – Да нас чуть демоны не сожрали, и если бы не сестра…

Собеседник не дал ему договорить.

– Так-то оно так, но… Вы заметили, как быстро он отказался от плана переманить вас на свою сторону? Раньше за дядюшкой не замечалось такой кротости и сговорчивости.

Лицо Майкла стало серьёзным.

– Думаешь, это ловушка?

– Как пить дать, не будь я олимпийцем![36]

Сказав это, король воров расстегнул рубаху и затолкал свиток за пазуху. В ярком зареве огненной реки на его груди сверкнула крупная золотая монета с изображением солнца.

Эйша удивлённо подняла брови.

– Она снова с тобой? Монета. Ты же отдал её Харону?

Вестник богов самодовольно оскалил зубы.

– Я же вам говорил – это мой талисман. Его нельзя украсть или потерять, он всегда возвращается ко мне.

Прибавив шаг, насколько это было возможно в компании маленькой леди, путники двигались к воротам, отделяющим мир мёртвых от живых. Буквально вбежав на Асфоделевые поля, они остановились.

---

[34] *Папи́рус* – писчий материал, изготавливаемый из одноимённого болотного растения. Был изобретён в Древнем Египте, но потом распространился на всё пространство античного мира.

[35] *Индульге́нция* – в переводе с латыни означает «милость» или «снисходительность». В католической церкви является освобождением от наказания за грехи.

[36] Общее название древнегреческих богов, живущих на горе Олимп.

По пояс в цветущих растениях, спиной к ним стояла женщина в длинном белоснежном хито́не[37] с накинутым на плечи нежно-жёлтым плащом. Она обернулась. Позолоченная диадема в распущенных волнистых волосах практически такого же цвета ярко блеснула на солнце.

– Персефо́на? – не веря своим глазам, проговорил Гермес. – Что ты тут делаешь?

Женщина подошла ближе и тихо произнесла:

– Я пришла сюда за вами.

Её нежный голос был мелодичным и словно убаюкивал.

Вестник богов растерялся. Он явно не ожидал встречи со своей единокровной сестрой.

– Но… – запинаясь, начал он, – но в это время года ты должна быть на Олимпе[38].

– Я вынуждена была покинуть его и спуститься сюда по более важным делам, – спокойно произнесла она.

– Можно поинтересоваться каким?

– Зевс послал меня к вам, чтобы уберечь от смертельной опасности.

Гермес с досады хлопнул себя ладонью по бедру:

– Я так и знал! Твой муженёк, да?

Персефона кивнула.

– Аид приказал Керберу и своим высшим демонам не выпускать вас из Нижнего мира. У врат вас ждёт засада.

– А как же его свиток? – наивно спросил Майкл.

Богиня безмятежно улыбнулась ему.

– В отличие от вашей, у нас в семье обман, предательство и ложь считаются нормой и даже приветствуются.

Вестник богов порылся за пазухой, достал свиток, резким движением сломал печать и развернул папирус.

Тот оказался чист.

С досады Гермес швырнул его в асфоде́ли. Персефона слегка нахмурилась.

– Только умоляю, братец, не надо тут мусорить.

Эйша подняла небесно-голубые глаза на Богиню и тихо спросила:

– Что же нам теперь делать?

– Будем пробиваться с боем! – ответил за неё Майкл. – Никаким демонам и псам не удастся нас остановить!

Персефона медленно покачала головой:

– Боюсь, вам их не одолеть.

Эйша нежно погладила брата по руке.

– Похоже, на этот раз нам конец, Майкл. Но есть и плюс: мы скоро встретимся с папой и мамой.

Богиня вновь улыбнулась:

– Не переживай, дитя. Я никому не позволю навредить вам.

Вестник богов не выдержал:

– Выкладывай, сестрёнка! Времени мало, а я, в отличие от них, не являюсь потомком Древних, и мне не с кем встречаться в Хаосе![39]

---

[37] *Хитóн* – нижняя мужская и женская одежда Древней Греции, что-то наподобие рубашки без рукавов из льна или шерсти. У женщин опоясывался на талии, бёдрах и груди. В обыденной жизни поверх хито́на женщины набрасывали плащ.

[38] После похищения Персефоны Аидом Зевс, чтобы успокоить её мать Деметру, вмешался и постановил, что весну, лето и осень богиня плодородия будет проводить на Олимпе и следить за урожаем, а зиму – в подземном царстве. Отсюда и недоумение Гермеса.

[39] В древнегреческой мифологии Хаосом называли «всеобщее ничто», бездну неупорядоченного, противостоящую Космосу.

– Надеюсь, этого не произойдёт. Я выведу вас отсюда. Но нам надо спешить. Следуйте за мной.

Путники отправились вслед за Персефо́ной.

Пройдя асфоде́ли и поля страданий, они обогнули дворец Аида с восточной стороны и направились на север. Идти за богиней Петтерсам было легко и спокойно. Она словно излучала внутренний свет, так необходимый им сейчас. В какой-то момент Эйша догнала её и взяла за руку. Персефона не возражала.

Весь этот долгий путь Гермес не унимался, допытывая сестру.

– Что ты задумала? – задал он очередной вопрос.

Богиня снисходительно посмотрела на брата:

– Ты же не считаешь, что из царства Аида существует только один выход?

Тот замялся.

– Честно говоря, я так и думал.

Персефона многозначительно подняла указательный палец правой руки к небу.

– Вот. И моему мужу это известно. Поэтому, если вас ждут на юге, мы пойдём на север.

Король воров на секунду задумался, что-то перебирая в своей памяти.

– Но там же Стикс[40]. Ты хочешь переправить нас через реку страха и ненависти?

– Не совсем так. Мы пройдём через Стигийское болото.

Глаза Гермеса округлились от ужаса.

– Чего?! Ты с ума сошла?! Ноги моей там не будет!

– Тогда ты можешь остаться здесь и поговорить по душам со своим дядей и его свитой, – равнодушно бросила через плечо Персефона.

– Стигийское болото? – подал голос Майкл. – А это не то, что описано в «Божественной комедии»?[41]

– Именно оно, – нежно ответила Богиня.

– Надо же. Я думал, это вымысел автора.

Персефона улыбнулась.

– В каждом вымысле есть доля правды, тебе ли этого не знать.

Майкл продолжил копаться в памяти, вспоминая школьную программу.

– Насколько я помню, у Данте Стигийское болото соответствует пятому кругу Ада и населено пребывающими в гневе и унынии.

– Совершенно верно, – вклинился в разговор Гермес. – Кровавое месиво из постоянно дерущихся безжалостных злодеев и непроходимых лентяев!

– Ого! – воскликнул Майкл. – Тогда я не понимаю, чего ты так боишься? Тебе там самое место.

Персефона тихо хихикнула, а вестник богов насупился от обиды.

– Не переживай так, братец, – попробовала успокоить его Богиня. – Я договорилась с Фле́гием[42], он перевезёт вас на своём челне в целости и сохранности.

– Почему ты нам помогаешь? – неожиданно спросила Эйша.

Персефона остановилась и с добротой посмотрела в глаза девочки.

– Потому что мой муж заигрался в войну с братьями и его должен кто-то остановить. А вы единственная семья, кому это под силу.

Майкл слегка понурил голову.

---

[40] *Стикс* – приток реки Ахерон в царстве Аида.

[41] *«Божественная комедия»* – это поэма, написанная итальянским поэтом, мыслителем и богословом Данте Алигьери в период приблизительно с 1308 по 1321 год. Произведение давало наиболее полное представление о строении ада, чистилища и рая.

[42] *Фле́гий* – персонаж древнегреческой мифологии. В «Божественной комедии» являлся стражем пятого круга и перевозчиком душ через Стигийское болото.

– К сожалению, мы с сестрой остались одни, а без папы и мамы сделать это будет нелегко.

Персефона ласково погладила его по голове.

– Не переживай, юный воин, вы их обязательно найдёте.

– Знать бы ещё, где искать, – буркнул тот в ответ.

– Ну, это не проблема, здесь я могу вам помочь, – всё так же тихо и нежно проговорила Богиня.

Две пары глаз, тёмно-карие и небесно-голубые, с надеждой и мольбой уставились на неё.

Она вновь улыбнулась.

– Вам нужно идти в Долину душ. Если их нет в Аиде, значит, они там, и только там.

– А где… – начала было Эйша, но Персефона перебила её:

– Гермес укажет нужный путь, детка. Так ведь, братец?

Вестник богов согласно кивнул. Взамен спасения от неминуемой гибели он был готов на всё.

Наконец путешественники прибыли на место.

Персефона о чём-то пошепталась с паромщиком, положила несколько монет в его костлявую руку, и тот радушно согласился принять трёх пассажиров на борт своего челна.

Тепло простившись с Богиней, так неожиданно сыгравшей ключевую роль в их судьбе, Петтерсы в сопровождении Гермеса сели в лодку и отправились навстречу очередным странствиям, храня в душе светлый луч надежды.

Глава 8
Семейный разговор

Успешно переправив детей и брата через Стигийское болото, Персефона как ни в чём не бывало направилась во дворец на встречу с супругом. Она застала его сидящим на троне в глубоких раздумьях.

Увидев её, он удивлённо поднял брови:

– Какая неожиданная и радостная встреча!

Легко и практически бесшумно прошелестев плащом по каменному полу, Персефона поднялась по ступеням к трону и заняла место подле мужа.

Со стороны они являли собой разительный контраст. Чёрный как смоль, суровый и могучий мужчина и нежная, хрупкая женщина с золотистыми волосами.

– Ты чем-то опечален, супруг мой? – тихо проговорила она.

Аид неспешно разгладил пятернёй бороду.

– Меня тяготит отсутствие новостей. Приказ, который я отдал своим слугам, уже давно следовало исполнить, а гонца с докладом всё нет и нет.

– Не переживай. Уверена, он скоро появится.

Словно в подтверждение слов Богини, в тронный зал на негнущихся ногах вошло существо с обнажённым телом женщины, крыльями птицы за спиной и уродливой, клыкастой мордой чудовища.

Ке́ра[43] виновато склонила голову, увенчанную козлиными рогами, стараясь не смотреть на своего повелителя. Аид же, напротив, пристально сверлил вошедшую взглядом.

– Докладывай, – леденящим кровь басом приказал он.

Где-то глубоко внутри Властелин загробного мира уже начал догадываться, что хороших вестей ожидать не стоит. И оказался прав.

– Гос-по-дин, – дрожащим голосом начала демоница, – про-сти-те нас, гос-по-дин. Мы их у-пу-сти-ли.

Аид рассвирепел. Ладони его, ухватившись за навершия подлокотников в виде человеческих черепов, сжали их так, что побелели костяшки пальцев. Лицо побагровело. В глазах загорелось адское пламя ненависти и злобы.

– Что значит упустили?! Как вы могли позволить им выйти за ворота?!

Демоница ещё сильнее втянула голову в плечи. От страха она прекратила заикаться и начала тараторить, стараясь выдать как можно больше информации зараз, чтобы сохранить свою жизнь:

– Всё не так, повелитель. Мы прождали их у врат даже более, чем надо. Они должны были появиться, но не пришли. Тогда мы обыскали всё вокруг, но нашли лишь это.

Ке́ра вынула руку из-за спины и протянула на суд повелителя найденный предмет. Царю было достаточно бросить лишь взгляд на него, чтобы всё понять.

Это был свиток. Тот самый, что он просил Радама́нта передать детям, чтобы успокоить их и загнать в ловушку. Правая рука непроизвольно потянулась к стоящим рядом позолоченным двузубым вилам.

Не видя этого, демоница продолжала оправдываться:

– Тогда мы решили, что они пошли другой дорогой, и…

Аид побагровел ещё сильнее. И приподнялся с трона.

---

[43] *Кера* – олицетворение судьбы в древнегреческой мифологии. Изначально души умерших, сделавшиеся кровожадными демонами, приносящие людям страдания и смерть. Древние греки представляли кер крылатыми женскими существами, которые подлетали к умирающему человеку и похищали его душу.

– Кто вам!.. Жалким тварям!.. Дал право что-либо решать в моём царстве?! Они не знают другой дороги, если только вы сами им её не показали!

Демоница начала пятиться, закрывая безобразную морду руками.

– Мы… Мы…

Царь направил двузубец на Ке́ру. Столб пламени, сорвавшийся с его острия, ударил без промаха. В считаные секунды неудачливый гонец превратилась в небольшую горстку пепла, которую тут же смело лёгким потоком дворцового сквозняка.

Аид тяжело опустился на трон.

Его планы в очередной раз пошли прахом. Каждый раз, когда он собирался стереть этих мерзких детишек в порошок, каждый раз, когда придумывал хитроумные планы и ловушки, им каким-то неведомым образом удавалось выкрутиться и выйти из ситуации победителями.

В бессилии Властелин загробного мира опустил руки.

Не проронившая за всё это время ни слова его супруга вдруг повернула к нему голову и тихо произнесла:

– Ты зря её убил, царь.

Погружённый в свои мысли Аид не сразу уловил смысл сказанного.

– Что? – переспросил он.

– Ты зря убил Ке́ру. Она ни в чём не виновата. Это я помогла детям бежать.

Аид медленно встал с трона, повернулся к супруге и, опустившись перед ней на колени, заглянул в глаза.

– Но зачем? Зачем ты это сделала, Персефона?

– Тебе никогда не говорили, что детей обижать нехорошо? – невозмутимо ответила она.

Властелин загробного мира не поверил своим ушам.

– Что? Ты это серьёзно?

– Вполне.

– Я осмелюсь тебе напомнить, что, когда я был ещё младенцем, мой родной отец Крон собирался меня съесть, и если бы не благополучно сложившиеся обстоятельства, то обязательно сделал бы это.

– Ты не он, а они не ты. В мире достаточно зла, но это не означает, что все должны играть по этим правилам.

Владыка мёртвых медленно покачал головой. В такие минуты он был совершенно беспомощен, будучи одним из немногих, если не единственным из всей семьи, кто по-настоящему любил и ценил свою жену. Ни Зевс, ни Посейдон никогда не простили бы такого предательства своим избранницам. В лучшем случае они изгнали бы тех на край Вселенной, в худшем… О худшем не следует даже думать.

Аид был не такой. Несмотря на мрачную репутацию и откровенную беспощадность к врагам, с Персефоной он был кротким и сговорчивым. Трудно было поверить, что тот, кто внушал ужас и страх одним лишь своим появлением, робел перед взглядом золотоволосой хрупкой женщины.

Вот и сейчас происходило то же самое. Даже за один намёк на ложь он бы сжёг в адском пламени любого, но на неё не мог даже злиться. Спустя долгие минуты молчания Аид, наконец, сумел выдавить из себя то, что по-настоящему терзало его сердце:

– Зачем ты так со мной?

Персефона подняла на супруга глаза и горько улыбнулась.

– Поверь, я очень сильно тебя люблю, но в своей жажде власти ты забываешь обо всём. Ты настолько поглощён стремлением одолеть братьев, что теряешь границы разумности.

– Да как ты не понимаешь! – вскричал он от досады. – Я это делаю не только для себя! Мы будем править вместе. Рука об руку управлять Мирозданием. Понимаешь?

– Нет, муж мой.

Богиня была по-прежнему спокойна.

– Нечем будет управлять. В результате ваших распрей всё канет в Хаос. Только они могут остановить этот кошмар. Поверь. Когда-нибудь ты вспомнишь этот разговор и скажешь мне спасибо за то, что я не позволила убить этих детей. Потомки Древних – наша единственная надежда на мир и покой во Вселенной.

Царь мёртвых смиренно положил голову супруге на колени, обхватив ноги руками. Она опустила свою ладонь и нежно погладила его по жёстким и чёрным, как мрак, волосам. Спустя секунду раздался мелодичный голос.

Персефона запела:

Я помню твой образ, уходящий во тьму,

И землю, ушедшую из-под моих ног.

Я падала, падала всё в пустоту,

И только один ты мне помог.

Как подумать тогда я могла,

Что было хоть что-то до тебя,

Что кто-то способен был предложить,

Так же, как ты, любить.

Владыка загробного царства медленно прикрыл веки и, словно уставший от долгого плача младенец, мирно уснул.

Часть II.
Приключения продолжаются

Глава 9
Новая цель

– Где мы?

Путешественники, стоя посередине небольшого участка суши, со всех сторон окружённого водой, кутались в плащи под порывами холодного морского ветра. Островок не превышал по площади и трети мили и сплошь состоял из голых красноватых гранитных скал, кое-где прорезаемых скудной растительностью.

Гермес огляделся.

– Если я правильно понимаю, Майкл, – неуверенно начал он, – мы находимся на севере, в море Свебов.

Майкл задумался.

– Странно. Никогда о таком не слышал.

– И не удивительно. Это его старое название. Каждый исследователь давал ему имя, исходя из своих познаний о народе, населявшем эти берега. Так, сначала оно было морем Свебов, потом Сарматийским, Варяжским и, наконец, Балтийским.

Майкл с удивлением посмотрел на вестника богов.

– Мы на Балтике?! Ничего себе нас занесло!

– И не говори.

Эйша подошла практически бесшумно, так что спутники её не услышали.

– Это плохое место.

Майкл вздрогнул от неожиданности.

– Ты что-то чувствуешь?

Эйша молча указала пальцем куда-то вглубь острова, но разглядеть что-либо в сумерках было невозможно.

– Что там?

Она подняла глаза на брата, в них стояли слёзы.

– Я слышу их крики. Ощущаю боль, ужас и отчаяние.

– О ком ты говоришь?

– Женщины. Много женщин. Некоторые ещё совсем девочки. Даже младенцы. Они нашли здесь свою смерть.

– Но кто мог такое сотворить?

– Люди, Майкл, – тихо произнёс Гермес. – Все мерзости этого мира порождены ими.

Майкл в негодовании всплеснул руками.

– Ну, конечно! А боги – сама невинность и доброта! Не забыл, по чьей прихоти мы тут оказались?!

Король воров кивнул:

– Ты прав. Мы никогда не отличались высокой нравственностью, но объём зла, принесённого людям богами, не идёт ни в какое сравнение с тем, что они причинили себе сами.

Гермес повернул голову и в упор посмотрел на Майкла. В его глазах, всегда горящих хитростью и азартом, промелькнула тоска.

– Испокон веков, когда на земле происходило что-то страшное, люди винили богов, тем самым снимая с себя ответственность. Со временем убеждение в «каре небесной» настолько

в них укоренилось, что они и сами начали в неё верить, даже не подозревая, что основная причина всех их бед – собственные гнилые душонки.

Майкл уже набрал полные лёгкие воздуха, решив возразить, но сестра его остановила:

– Он справедлив. К сожалению, это так. Во времена святой инквизиции только на этом острове сожгли более трёхсот женщин. Монахи настолько верили в свою правоту и безгрешность, что свозили сюда всех девушек, уличённых, по их мнению, в колдовстве, вне зависимости от возраста. И я только что видела это всё собственными глазами, будто присутствовала при каждой казни. И если бы не временная пропасть между нами, среди них могла оказаться и я.

По щеке девочки крупными горошинами покатились слёзы. Майкл присел перед ней на корточки и крепко обнял.

– Не плачь, сестрёнка. Это всё в прошлом. Я никому и никогда не дам тебя в обиду.

Эйша всем телом прижалась к брату и крепко зажмурилась, стараясь прогнать страшные видения. Уже через пару секунд она разомкнула веки. Небесно-голубые глаза смотрели спокойно и уверенно.

– Надо найти убежище от ветра и развести огонь. У нас впереди целая ночь на этом острове. До рассвета ничего не произойдёт.

Её спутники как по команде кивнули и пошли выполнять распоряжение юной очаровательной «ведьмы».

Пройдя вдоль побережья острова, они остановились. Перед ними на ровной площадке, в нескольких ярдах от спуска к морю лежали камни. Их было очень много. Они были разными по форме и размерам. Некоторые гладкие, не крупнее кулачка ребёнка, другие – грубые и неотёсанные, величиной с череп кабана.

Присмотревшись, Майкл понял, что булыжники не разбросаны хаотично. Отнюдь. Все они представляли собой некий спиралевидный лабиринт, в котором каждый занимал своё место, в соответствии с какой-то непонятной и строгой последовательностью.

– Что это?

Гермес ухмыльнулся.

– Сакральный[44] каменный лабиринт. Ворота в царство моего дядюшки. Благодаря ему мы тут и оказались.

Майкл поражённо уставился на него.

– А чему ты так удивляешься? Подобные сооружения древние люди создали во всех уголках планеты. Благодаря им можно было свободно контактировать с миром мёртвых. Правда, потом люди сами же их и разрушили. Честно говоря, я не думал, что какой-то ещё действует.

– А как он работает?

– Очень просто. Встаёшь у входа, затем проходишь до центра, и вот ты в Аиде. Одна сложность: если ошибся, ничего не выйдет и ты должен будешь что-то отдать за провалившуюся попытку.

– Например?

Гермес неопределённо пожал плечами.

– Здоровье, удачу на охоте, власть, деньги – это уже на усмотрение Владыки подземного мира. Поэтому, прежде чем вступить в лабиринт, нужно пять раз подумать и тщательно изучить схему.

Майкл присел на одно колено и протянул руки к ближайшему камню.

Вестник богов положил ладонь ему на плечо.

– Я бы не стал этого делать. Лабиринт составлен не из случайных камней. Вес, размер, цвет – всё имеет значение. К тому же неизвестно, какие охранные заклинания на них наложены,

[44] *Сакральный* – в переводе с латинского «священный» – обозначение сферы явлений, предметов, людей, относящихся к божественному или религиозному культу.

а если разрушить рисунок, портал закроется, и это вряд ли обрадует дядю. Зачем нам новые проблемы?

Майкл, чуть подумав, кивнул и отказался от своей затеи.

Налюбовавшись лабиринтом, путешественники двинулись дальше и уже спустя четверть часа в расщелинах острова обнаружили три пещеры. После тщательного изучения они остановились на самой, по мнению Майкла, подходящей для ночлега и расположились в ней.

С обогревом вышло сложнее. На острове со скудной растительностью найти дрова оказалось непросто. Майклу пришлось обойти его целиком, пока он не набрал вязанку, достаточную для того, чтобы дарить тепло на протяжении всей ночи.

Когда огонь уверенными языками пламени заскользил по сырым палкам, наполняя пещеру густым белым чадом, путники собрались вокруг костра. После долгого молчания Майкл наконец задал вопрос, который мучил его на протяжении последних часов:

– Что теперь? Куда нам двигаться дальше?

Гермес тяжело вздохнул, поднял с пола очередную ветку, бросил её в огонь и тихо заговорил:

– Долина душ, которая вам нужна, находится далеко отсюда. В горах Северной Америки. Путь туда предстоит неблизкий и, чего уж там, очень опасный.

– Мы с сестрой уже бывали в горах, и это нас не испугало, – с бравадой парировал Майкл.

Вестник богов слегка ухмыльнулся.

– До гор ещё надо дойти. Путь к ним лежит через бескрайние прерии, населённые дикими племенами индейцев, которые не слишком жалуют англичан.

– Людей следует оценивать по поступкам, а не по принадлежности к той или иной нации или территории проживания, – резонно заметила Эйша.

Гермес кивнул.

– Ты, как всегда, права, детка. Именно по делам индейцы и судят о пришлых жителях материка. Когда европейцы открыли Новый Свет[45], местное население отнеслось к ним благосклонно, решив, что природных богатств хватит на всех. Но потом белые люди, когда за бесценок, а когда и силой, стали забирать у них то, что испокон веков принадлежало им.

– Сокровища? – нерешительно спросил Майкл.

– В какой-то степени да. Земля для индейца совсем не пустой звук. Это дом их предков. Место силы. То, что следует любить и оберегать. Своим варварским поведением колонизаторы настроили против себя аборигенов. И теперь, вместо добрых соседских отношений, между ними нескончаемые стычки и войны.

– Мы с братом не собираемся забирать у них землю, мы лишь хотим вернуть своих родителей, – вновь вставила Эйша.

– Да, но они-то об этом не знают. Вы для индейцев всего лишь дети бледнолицых, которые пришли отнять у них всё.

– Думаю, мы с сестрой найдём для них слова, которые они услышат. Осталось только туда попасть.

Гермес подбросил ещё дров в костёр, и огонь с жадностью накинулся на новую добычу.

– Вам предстоит пересечь Атлантику.

– Вам? – удивлённо вскинул брови Майкл. – Ты решил нас бросить? Хотя чего ещё ожидать от короля воров…

– Не всё так просто, юноша. Это владения Посейдона, а вы знаете мои отношения с родственниками. Общение с одним дядей чуть не стоило нам всем жизни, не хватало, чтобы из-за меня вы стали жертвой другого.

---

[45] *Но́вый Свет* – географический термин, обозначающий сравнительно недавно открытые части света, и в первую очередь Америку. Противопоставляется Старому Свету – Европе, Азии и Африке, изведанному ещё с «древних времён».

Майкл внимательно посмотрел на Гермеса:

– Но ты же обещал. Или твои слова ничего не стоят?

– Я обещал, что скажу вам, где находится Долина душ, а не отведу вас туда за ручку!

– А как мы, по-твоему, пересечём океан?! – вновь вскинулся Майкл. – Построим плот?! Или прикажешь это сделать вплавь?!

– Мимо проходят рыболовецкие суда, думаю, никто не откажется взять двух детей на борт.

– Правда?! И когда же это, по твоим расчётам, должно произойти?! – не унимался Петтерс. – Через неделю?! Через две?! А если через месяц?! Ты подумал, что мы будем делать на этом острове без еды и воды?!

– Успокойся, Майкл, – тихо проговорила Эйша. – На рассвете мы покинем остров, а послезавтра к полудню уже будем на большой земле. Давайте спать, впереди тяжёлый день.

Гермес указал рукой на девочку:

– Видишь? Твоя сестра уже всё решила, так что, будь добр, усмири свой гонор.

– Ну и отправляйся к своим богам, мы с сестрой сами разберёмся, нам не впервой!

Майкл плотнее закутался в свой плащ и отвернулся.

Больше никто не проронил ни слова. Тишину сводов пещеры нарушал лишь треск сгоравших в костре дров.

Глава 10
Блокула

Лёгкая двухмачтовая рыболовецкая шхуна «Vit Häger»[46] не спеша входила в пролив Кальмарсунд с севера.

Двухнедельное плавание подходило к концу, и команда, набив полный трюм треской и салакой[47], была в радостном предвкушении возвращения домой. Холодные, но малосолёные воды Балтики относительно небогаты видами рыб, но зато, по той же причине, здесь можно встретить как морских, так и пресноводных обитателей.

В этот раз улов удался на славу, и старому Хуго грех было жаловаться на свою команду. Он стоял, мирно пыхтя трубкой, у правого борта корабля, с улыбкой глядя на проплывающие вдали хмурые берега его родной Швеции.

– Как настроение, капитан?

Хуго обернулся.

В двух шагах от него, улыбаясь во весь свой беззубый рот, стоял Калле.

– А, это ты. Не спится?

– Да как тут уснёшь, дома почти!

Поняв, кто перед ним, капитан вновь отвернулся и принялся созерцать пейзажи Балтики.

Калле, в свои двадцать с небольшим, несмотря на то что всё это время прожил на полуострове, в море вышел впервые. Да, были, конечно, походы с отцом и друзьями на лодке, но чтобы дольше чем на три дня? Нет.

Всю жизнь он вкалывал в бакалейной лавке[48] своего родителя, а когда того не стало, выяснилось, что сам управиться с предприятием не способен, и дело пошло под откос. Родственников во всём королевстве у него не осталось, а стало быть, и помощи ждать было неоткуда. Пришлось обратиться к традиционному для этих мест ремеслу.

Отсутствие каких бы то ни было рыбацких и мореходных навыков у Калле, а также склочный характер оказались не по нраву команде. Несмотря на это, Хуго решил, когда вернутся, не прогонять парня, причём не столько из жалости, сколько из-за врождённого душевного отношения к людям. Ну, в самом деле. Кто не без греха? Научится, притрётся, пообвыкнется.

– Капитан, давно хотел спросить.

Хуго смачно пыхнул трубкой.

– Спрашивай, коль приспичило, – безучастно проговорил он.

– А почему лодка называется «Белая цапля»?

Старый морской волк бросил на юнца короткий холодный взгляд через плечо.

– Для начала, не лодка, а шхуна.

Калле вновь улыбнулся.

– А есть разница?

Капитан сокрушённо помотал головой.

– Э-хе-хе. Лодка, я уже не говорю о размерах, предназначена для малых рек и озёр. В общем, на ней хорошо только фрёкен[49] на пруду катать. А шхуна… – при этих словах Хуго ласково погладил корабль, – шхуна для другого предназначена. Видишь, сколько у нас мачт?

---

[46] «Белая цапля» *(швед.)*.

[47] *Сала́ка,* или балтийская сельдь, – подвид атлантической сельди длиной до 20 см, обитающей в пресных водах.

[48] *Бакале́я* – сухие продовольственные товары первой необходимости (крупы, консервы и пр.), а также некоторые базовые хозяйственные товары (мыло, спички и т. д.), отличающиеся длительными сроками сохранности и неприхотливостью в хранении.

[49] *Фрёкен* – так в Швеции называют незамужнюю девушку.

Калле кивнул:

– Угу.

– Видал ты столько на лодках? То-то же.

Капитан снова пустил в небо лиловый дым.

– А что касается названия, так тут всё просто. Чем питаются цапли?

Калле нахмурил брови, пытаясь вынуть из закостенелого от редкого использования мозга ответ на незамысловатый вопрос.

– Так это… лягушками, – наконец ответил он.

Хуго хмыкнул.

– Сам ты лягушка! Рыбой они питаются! Ры-бой! Вот. Стало быть, и мы тем же кормимся. Теперь понял:

Юноша кивнул.

– Капитан! Капитан! – заголосили с левого борта сразу несколько глоток.

Хуго вытряхнул остатки табака за борт, убрал трубку в карман и обернулся.

– Что там ещё? – недовольно пробормотал он.

Трое оставшихся членов команды толпились у борта, показывая руками куда-то в море.

– Смотрите! Смотрите!

Капитан подошёл ближе. Вдали виднелись очертания берега.

– Ну и что тебя так удивило, Бо? Островов раньше не видел?

Бывалый моряк с испещрённым оспинами лицом подошёл ближе к капитану и дрожащим голосом произнёс:

– Там… на скале…

В рассветном тумане видимость была скверная, но глаза старого рыбака давно привыкли к подобным трудностям. Он слегка прищурился и уже спустя мгновение отшатнулся от борта.

– Святая Мария, это ещё что такое?

На врезающемся в глубь моря мысе стояла фигура человека.

Придя в себя от удивления, капитан зычно скомандовал:

– Ложимся на левый борт! Идём к острову!

Двое матросов тут же кинулись выполнять распоряжение, но Бо даже не двинулся с места.

– Не надо этого делать, капитан, – с мольбой в голосе проговорил он. – Давай уйдём домой. Пусть этим бедолагой занимаются другие.

Хуго упрямо мотнул головой.

– Мы не можем оставить в беде моряка, тем более нашего соотечественника.

Лицо рыбака, и без того неприятное от рубцов, оставленных ему в наследство от оспы, исказилось ещё больше.

– В другом случае я бы с тобой охотно согласился, но сейчас…

К собеседникам подошёл Калле. На физиономии юноши светилась всё та же самодовольная улыбка.

– Что тебя так напугало, Бо? Ты будто дьявола увидел!

Мужчина презрительно посмотрел на юнца и сквозь зубы процедил:

– Я посмотрю, как ты будешь скалиться, когда сойдёшь на этот чёртов остров. Потом не говорите, что я вас не предупреждал.

– Да что за остров-то такой?! – непонимающе воскликнул Калле.

За Бо ответил капитан:

– Бло-Юнгфрун[50].

Рыбак злобно зашипел:

---

[50] *Бло-Юнгфрун (швед.)* – Синяя Дева.

– Это его теперь так называют, а раньше он носил имя Блокула[51], что означает «Ведьмина скала».

Калле вновь улыбнулся беззубым ртом.

– Подумаешь! Всех ведьм уже давным-давно повывели!

– Остров проклят! – не унимался Бо. – Это врата в саму преисподнюю!

Капитан ударил ладонью по перилам.

– Ну, всё! Хорош стращать! Тебя сходить на берег никто не просит! Заберём беднягу на борт и отчалим.

Сделав разворот по левому борту, «Белая цапля» уверенно шла к острову.

Капитан занял свой пост у штурвала, оставив Калле на «растерзание» суеверному Бо.

– Если собираешься сойти с судна, советую тебе раздеться донага и оставить свою одежду на берегу, – нравоучительно вещал рыбак.

– Это ещё зачем? – спросил юноша.

Бо поднял к носу собеседника указательный палец с грязным, обгрызенным до мяса ногтем.

– Тогда демонессы не смогут причинить тебе зла и ты сможешь уйти живым.

Калле брезгливо поморщился.

– Что за чушь?! Не буду я голышом по острову скакать! Да и холодно!

Рыбак тяжело вздохнул.

– Как знаешь, малец, как знаешь. Только учти, я тебя предупредил.

Немного подумав, он добавил:

– И ещё. Если увидишь лабиринт из чёрных как смоль камней, не вздумай взять оттуда хоть один из них. У них чудовищная сила.

После услышанного в глазах Калле засверкали огоньки азарта. Заметив это, Бо схватил его за рукав и яростно затряс.

– Забудь об этом, парень. Слышишь? Навлечёшь беду на себя и всех своих родных.

Калле неопределённо пожал плечами:

– Да у меня и нет никого.

Тем временем шхуна подходила к острову. Все столпились на носу судна. Очертания скалы виднелись уже отчётливо, но человека на ней не было. Неожиданно из густой рассветной дымки выплыл силуэт.

Все ахнули от удивления.

Это была юная девочка. Она стояла, укутавшись в плащ, белокурые волосы развевались под резкими порывами ветра. Лицо было совершенно спокойным. Казалось, её совсем не заботила ситуация, в которой она оказалась.

Рыбаки засуетились, готовясь спустить на воду спасательную шлюпку, и лишь Бо не отрываясь смотрел на неё. В какой-то момент – позднее он будет готов поклясться в этом на Библии – он увидел, как, прорезая толщу густого тумана, её глаза полыхнули ярким голубым пламенем. Бо осенил себя крестным знамением и скрылся в трюме. Что происходило дальше, он уже не видел.

---

[51] По шведскому поверью, колдуны и ведьмы отправлялись на шабаш не верхом на мётлах, а просто выходили на один перекрёсток, рядом с глубокой и мрачной пещерой. Трижды восклицали: «Антессер, приди и унеси нас на Блокулу», гору, соответствующую немецкому Броккену (месту Вальпургиевой ночи) или восточнославянской Лысой горе, после чего организатор шабаша являлся и забирал их.

Глава 11
Пророчества Эйши сбываются

Майкл проснулся от холода.

Костёр давно потух, и порывы северного ветра, изредка проникавшего в пещеру, кружили пепел от остывших углей под её сводами. Оглядевшись, мальчик понял, что совершенно один.

Исчезновение Гермеса его ничуть не расстроило. Спонтанно пропадать и появляться из ниоткуда было вполне в духе короля воров, но Эйша…

Остатки сна, содержания которого он не помнил, развеяло словно мираж. Майкл вскочил на ноги и выбежал из своего убежища.

Остров встретил его недружелюбно. Рассветный туман пеленой окутал всё вокруг, так что рассмотреть что-либо на расстоянии, превышающем пару ярдов, было невозможно. Майкл рванулся было вперёд, но сапог предательски заскользил по мокрому граниту, парень оступился и упал на левый бок, сильно ссадив колено и локоть.

Прихрамывая, он пошёл вперёд на поиски сестры. Выйдя из расщелины, Майкл оказался у кромки моря.

– Эйша! Эйша! Где ты?!

Ответа не было.

Когда-то, когда они ещё были в Пензансе, отец научил Майкла пользоваться «внутренним компасом». Это когда ты при ясном свете видишь очертания местности, фиксируешь их у себя в голове, а потом с завязанными глазами пытаешься пройти заданным маршрутом. Шутки ради Джордж устраивал сыну экзамены, в которых тот на ощупь должен был найти оставленный отцом предмет в лабиринтах квартиры Петтерсов по адресу улица Литейная, 26/28. Несмотря на то что помещение было знакомо Майклу с детства, он постоянно спотыкался, ударялся и падал, снося на своём пути стулья и табуреты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.